

К президентским выборам в США 4 ноября 2008 г.: интервью с Э. Беляевым

**To presidential elections in the USA on November, 4th, 2008:
interview to E. Beljaev**

Очередные выборы президента США по праву могут быть признаны одним из наиболее значимых политических событий 2008 г. Вне всяких сомнений, результаты этих выборов отзовутся долгим эхом в жизни самых разных регионов мира, послужат важным фактором эволюции мировой политики на ближайшую, а быть может (учитывая их глобальный кризисный контекст), и отдаленную перспективу. В октябре 2008 г. в самый разгар предвыборной кампании мы обратились с вопросами, посвященными ее ходу и вероятным итогам, к нашему бывшему соотечественнику, а ныне (с 1978 г.) профессору Колумбийского университета (г. Нью-Йорк) **Эдварду Беляеву**. Э. Беляев не является профессиональным политологом. Его научные интересы лежат в области динамики сложных социальных систем и социетальных трансформаций. Тем не менее, мы надеемся, что мнения и оценки (порой, достаточно жесткие) внимательного и информированного наблюдателя, видящего происходящее в США "изнутри", каким и является гость этого номера журнала, будут интересны нашим читателям.

Тема президентских выборов в США, их факторов и результатов, их значения во внутриполитическом и международном контекстах, с различных точек зрения рассматривается также в опубликованных в данном разделе журнала статье И.Н. Золотухина, выступлении Т. Армбрустера и информационно-аналитическом обзоре, подготовленном по материалам американских СМИ.

Интервьюирование было проведено членом редколлегии "Ойкумены" **Е.В. Журбеем**.

Е. Журбей: Эдвард! Я благодарен Вам за согласие дать интервью нашему изданию. Мы постараемся с Вами обсудить предстоящие ноябрьские президентские выборы в США, результаты которых с нетерпением ждут не только в самой Америке, но и за ее пределами. Первый вопрос касается общей канвы предстоящих выборов. Еще в январе в нашей беседе Вы говорили об интриге президентской гонки. Для меня данная интрига, прежде всего, заключалась в борьбе за лидерство внутри демократической партии США. Впервые темнокожий кандидат и впервые кандидат женщина, тем более супруга популярного в стране бывшего президента. Сегодня праймериз закончились и выборы

вышли на финишную прямую. Сохранилась ли интрига в выборах? Каково Ваше общее впечатление о выборах 2008 г.? Есть ли принципиальные отличия от выборов 2000 или 2004 гг.?

Э. Беляев: Мне трудно ответить на Ваш вопрос, поскольку я не партийный активист и, по сути, не знаю, что происходит внутри Демократической партии (о моих догадках см. ниже), если я правильно понимаю вопрос об интриге. По-моему сейчас демократы сплотились, как это и должно быть перед самыми выборами. Есть ли принципиальные отличия от выборов 2000 или 2004 года? Не вижу, разве что раньше демократы обвиняли республиканцев в "нерегулярностях" в регистрации избирателей, а теперь наоборот.

Е. Журбей: Для меня, как для здравомыслящего человека никакой интриги сегодня, в октябре 2008 года, быть не должно. Я поясню свою мысль. США переживают не лучший этап в своей истории. Это ипотечный кризис, в результате которого многие лишились своих домов. Финансовый кризис, который привел к падению крупнейших инвестиционных компаний США. Самый высокий уровень безработицы за последние десять лет. Огромный дефицит бюджета. Внешнеполитические провалы в Ираке, Афганистане и резкое падение "популярности" США в мире. Я могу продолжать данный список еще долго. Для меня все это – результат деятельности республиканской администрации Дж. Буша-младшего. Чем руководствуются американцы, готовые проголосовать в ноябре за республиканскую партию? Партия несет полную ответственность за деятельность своего лидера. Исходя из логики здравомыслия, Барак Обама должен победить без особых трудностей, но подобного сценария не предвещается. Почему?

Э. Беляев: Самый простой ответ: большинство людей не являются такими уж здравомыслящими, как Вам кажется, особенно на выборах. Нормальные люди голосуют не по "здоровому смыслу", а совсем по другим принципам (точно так же и в экономике, между прочим. Это только университетские профессора считают, что люди действуют по их академической логике). Если более подробно, то я ответил бы так: во-первых, я лично не считаю, что Администрация (Буша или кого угодно) виновата в экономических трудностях или успехах страны. "Виноват" капитализм и отчасти американская культура (в социологическом смысле этого слова). Никто не знает, какие действия правильны и какие нет, потому что последствия практически невозможно предвидеть. Буш виноват, с моей точки зрения, в невероятных политических ошибках – война и прочее, – которые отозвались на экономике, но, заметьте, ипотечный кризис здесь ни при чем. Это понимают очень многие люди, которые могут вести за собой электорат. Во-вторых, мотивация голосования очень сложна и не последнюю роль здесь играют перцепции о кандидате, которые создает избиратель в своей голове. Попросту говоря, нравится мне этот кандидат или не нравится: какая у него физиономия, как он говорит, какие у него манеры, его возраст и т.д. Об Обаме часто говорят: "Он выглядит и действует как президент". Что именно кандидат говорит, часто отходит на второй или даже на третий план. По-

этому так часто в Америке говорят о личности кандидата, его характере. И, с моей точки зрения, это действительно едва ли не самое важное. Кстати, пришел я к этой позиции далеко не сразу. Вообще, надо заметить, что в последние десятилетия (пожалуй, начиная с кампании Эйзенхауэра) технологические изменения (телевидение, а позже интернет) сдвинули баланс восприятия с рациональной оценки кандидата на восприятие гештальта (целостного образа) просто в силу того, что кандидата теперь видят не десятки тысяч, а миллионы.

Но Вы, безусловно, правы в том, что экономическая ситуация в головах людей связывается с действиями правительства, и потому чем дальше развивается кризис, тем больше выигрывает от этого Обама. Ведь Маккейн, как бы он ни дистанцировался от Буша, ассоциируется с Республиканской партией и нынешней Администрацией. Однако, еще раз повторяю, все эмоциональные (или иррациональные) факторы играют огромную роль. Если хотите, гештальт кандидата, который люди создают в своей голове и который меняется в соответствии с внешними обстоятельствами, для большинства избирателей при голосовании является маяком. Вполне возможно, что для интеллектуалов или для людей очень рациональных и образованных болтовня депутатов (их обещания) является более важной. Например, для представителя малого или среднего бизнеса обещание кандидата улучшить положение с медицинской страховкой его работников может оказаться решающим стимулом при голосовании. Но на самом деле, даже если бизнесмен доверяет кандидату, он не может как следует знать все тонкости предложения и просчитать все последствия, и потому для него тоже, осмелюсь предположить, гештальт имеет едва ли не решающее значение. Все это – просто мои наблюдения.

Е. Журбей: Я могу ошибаться, но еще в январе мне показалось, что Ваши личные симпатии на стороне молодого, чернокожего сенатора Барака Обамы. Мои же симпатии были и остаются на стороне Хиллари Клинтон. В этой связи у меня вопрос следующего содержания. Кандидат в президенты США от демократической партии сенатор Барак Обама может потерять на выборах до 6% голосов только потому, что он афроамериканец. Таковы результаты опроса, проведенного агентством Associated Press и Стэндфордским университетом. На двух прошлых президентских выборах итоговый разрыв между соперниками составил значительно меньше 6%. Если только за темный цвет кожи Барак Обама может лишиться голосов некоторых избирателей, то как же он сумел выйти на финишную прямую в состязании за Белый дом? Насколько расовый фактор будет определяющим в предстоящих 4 ноября выборах президента США?

Э. Беляев: Вы ошибаетесь. С самого начала мои симпатии были на стороне Х. Клинтон, но я действительно говорил, что Обама – яркий и талантливый политик. Это было совершенно очевидно после его яркой речи на Конгрессе 2004 г., когда Керри был официально выдвинут кандидатом. Отвечая на Ваш вопрос, однако, я должен повторить, что я не партийный активист и по-

тому не знаю скрытых механизмов и всякого рода "торгов", которые происходили внутри демократической партии при отборе кандидата. Несомненно все же, что в партии происходил большой торг и давление на Клинтонов и их сторонников. Я подозреваю, что это была большая политическая игра внутри Демократической партии, носившая идеологический, но также и личностный характер. Игра с выкручиванием рук и другими не очень чисто-плотными (мягко говоря) приемами. Многие в партии, на мой взгляд (я хочу подчеркнуть, что это моя личная точка зрения и у меня нет никаких твердых доказательств на этот счет), намеренно поставили на Обаму и наставляли его, что и как надо делать, как себя вести и т.д., потому что чувствовали, что на этот раз они реально смогут победить и таким образом будет преодолен последний психологический барьер в расовых отношениях в США. Его можно будет преодолеть за счет лучшей регистрации черных на выборах, которые, конечно, будут голосовать за черного, и за счет молодых, в основном студентов. Против Обамы (потому что он черный), как ожидается, будут голосовать жители сельских районов, менее образованные белые и латинос, и скорее люди старшего возраста, чем молодые. Обама вызывает большой энтузиазм среди белой образованной молодежи и у всех черных. Именно они дают деньги на его кампанию и именно они ведут активную работу по регистрации еще незарегистрированных и просто на улицах. Эти группы искренне надеются на то, что Обама принесет существенные изменения, хотя никто из них не понимает, каких собственно изменений они хотят. При этом, однако, не надо думать, что большой бизнес против Обамы. Обама получил от большого бизнеса огромные деньги (больше, по некоторым свидетельствам, чем Маккейн), в первую очередь в расчете на то, что, если он станет президентом, они получат прямой доступ к администрации – не только и, может быть, не столько в смысле распределения постов, сколько в смысле влияния на политику или отдельные политико-экономические вопросы. Наконец, с моей точки зрения, есть очень *subtle but perceptible bias*¹ в сторону Обамы и против сначала Клинтон, а теперь Маккейна со стороны средств массовой информации, просто потому, что журналисты лучше образованы и идеологически стоят скорее слева, чем справа.

Е. Журбей: Учитывая вышеобозначенный расовый фактор и ряд других факторов, не кажется ли Вам, что демократы сами усложнили себе задачу по завоеванию Белого дома? Есть явное ощущение, что демократическая партия подошла к выборам не монолитной. Высказываются мнения, что Обама – скорее кандидат партийных функционеров, которые не хотели видеть очередного Клинтон в кресле президента. По данным опроса общественного мнения, проведенного совместно газетой "The Washington Post" и телекомпанией ABC, из 18 миллионов демократов, голосовавших за Хиллари, только 42% готовы теперь отдать голоса Обаме. 20%, то есть почти 4 миллиона, планируют

¹ Тонкая, но ощутимая предвзятость. (англ.)

голосовать за республиканца Маккейна. Сторонники Клинтон готовы даже проголосовать за Маккейна, в то время как сторонники Обамы вряд ли бы пошли на это при выдвижении кандидатом от демократов Хиллари Клинтон. Обама так и не предложил Клинтон пост вице-президента. Почему демократы не смогли консолидироваться и усложнили себе жизнь?

Э. Беляев: Думаю, что я в значительной мере уже ответил на этот вопрос. Я не считаю, что демократы усложнили себе жизнь. Помимо того, что в самой партии есть люди, не желающие снова видеть Клинтонов в Белом доме, есть очень много людей в стране, которые не хотели бы Х. Клинтон в Белом доме (белые, консервативные, религиозные, из сельской местности и маленьких городов). Обама же, как я сказал, вызывает большой энтузиазм у многих слоев из-за его умения говорить, даже если за этим ничего не стоит.

Е. Журбей: Хочу спросить Ваше мнение о выборе кандидатами в президенты кандидатур в вице-президенты. Я ранее ничего не слышал о Саре Пейлин, что заставило меня присмотреться к ней поближе. На YouTube я наткнулся на запись, где она выступает перед своей общиной в церкви и говорит о том, что война в Ираке – это божий промысел, т.е. это план божий. Ее познания в области внешней политики концентрируются вокруг того, что с берегов Аляски видна Россия. Дай бог Маккейну долгого здоровья, но человек, имеющий проблемы со здоровьем за 70, и перспективы президентства Сары Пейлин не пугают американскую общественность? Что касается Джо Байдена, то несомненно, что на фоне Пейлин он выглядит лучше, но его постоянные "ляпы" в прямом эфире! Недавно он пытался обратиться к опыту Франклина Рузвельта и сказал о том, что последний в своем телевизионном обращении к Америке в 1929 году объяснял причины крушения фондового рынка США. В 1929 году президентом был Гувер, а телевидения, насколько я знаю, тогда еще не было. Как бы Вы оценили потенциальных вице-президентов США?

Э. Беляев: Относительно Пейлин. Вы забываете, что большинство электората – далеко не искушенные люди, даже если они окончили университет (это касается всего мира). Я тоже ничего не слышал о ней до ее выдвижения. Вежливо выражаясь, она не вызывает у меня энтузиазма. Но зато она вызывает большой энтузиазм у консервативно настроенных белых. Пугает ли она американскую "общественность"? Ответ зависит от того, что вы называете этим словом. Выше я сказал о журналистах и их *subtle bias*. Конечно, у них она вызывает страх и насмешку (хотя, разумеется, не публично). Но, во-первых, "домашняя хозяйка" Сара Пейлин не столь уж глупа, как может показаться. Она быстро учится. Во-вторых, очень многое зависит от того, кем она себя окружит, если станет президентом. И при том, что мы имеем в США, – баланс ветвей власти – ее президентство было бы крайне нежелательно, но не очень страшно (это мое мнение.). Что касается Байдена, то, несмотря на все его "ляпы", он хорошо подготовлен в области международной политики и, по крайней мере, в этом смысле вызывает большое уважение. Не обращайтесь большо-

го внимания на дебаты, ведь это просто театр. По крайней мере, для меня как избирателя дебаты хороши и важны лишь тем, что показывают личность человека, его сильные и слабые стороны как публичного человека, и ничего больше. Конечно, для большинства эти дебаты – гораздо больше. Многие люди искренне верят, что они могут увидеть будущую политику кандидата. С моей точки зрения, ничего более глупого быть не может.

Е. Журбей: Следующий вопрос касается текущих дебатов. Институт дебатов как обязательная процедура, сопутствующая выборам, присутствует и в России, но дебатов как таковых у нас нет. Есть имитация дебатов, когда главный претендент не участвует в них, а правящая партия сама выбирает, с кем и когда ей дискутировать. В этой связи президентские дебаты в США для нас весьма интересны. 26 сентября прошли дебаты между Обамой и Маккейном, а ранее 11 сентября в Колумбийском университете, где Вы преподаете, прошла своеобразная репетиция предстоящих дебатов. По всем опросам Обама победил с явным преимуществом, но вот что меня настораживает. Я внимательно смотрел дебаты от 26 сентября. У меня были явные ожидания, что Маккейн будет хуже, чем Барак Обама. Получилось же, что Маккейн выступал немножко лучше, потому что он был очень уверен, он не делал грубых ошибок, он шутил. В общем, выступил немного лучше, чем ожидали. А Обама, на мой взгляд, очень много повторялся. Нет ли опасности, что повторится ситуация прошлых выборов, когда более интересный, образованный, интеллигентный Керри в итоге проиграл "простаку" и "деревенщине" Бушу? Ваше мнение об этом?

Э. Беляев: Как я сказал выше, дебаты – просто театр, и все зависит от самочувствия или умения актера. Плохое выступление Обамы (я с вами согласен), скорее всего, объясняется тем, что он не чувствует уверенности в том, что надо сказать, что у него нет своей идеи. Дебаты есть театр потому, что кандидаты говорят то, что, как им кажется, от них хотят услышать, и боятся сделать ошибку, которая может стать для них роковой. В этом они все признаются. В этом слабость дебатов как института, особенно когда они втиснуты в жесткие рамки правил. Но общее впечатление от Обамы (умение ярко говорить) все равно очень хорошее. И если он не победит, то это будет зависеть от целого ряда других факторов.

Е. Журбей: Все помнят о ситуации с пересчетом голосов во Флориде в 2000 г. США – единственная демократическая страна в мире, где кандидат в президенты, набрав большинство голосов по стране, может проиграть выборы. Так, в 1992 г. независимый кандидат в президенты США Р. Перо получил 19% голосов избирателей и 0% голосов выборщиков, на выборах 2000 г. А. Гор набрал по всей Америке на 200 тыс. голосов избирателей больше, однако все же проиграл Бушу в пересчете на голоса выборщиков. Как сложилось так, что такой причудливый институт, не имеющий прямых аналогов в мире, как "коллегия выборщиков" дожил до наших дней? Американцы не готовы менять его в силу излишнего консерватизма или по причине каких-то достоинств

данного института? Может ли подобная ситуация повториться сегодня?

Э. Беляев: Вопрос об институте выборщиков периодически поднимается, когда возникают такие ситуации, как это было в 2000 г., т.е. когда есть вопиющая разница между всеобщим голосованием и голосованием (скорее утверждением) выборщиков. Возникает возмущение и требование отменить этот устарелый институт. Но как только ситуация разрешается, то все забывают о нем. В основном потому, что до сих пор есть ярые его защитники (интеллектуалы, конечно), а также потому, что уничтожение этого института требует слишком много энергии от политиков, которую лучше потратить на более насущные вопросы. Институт выборщиков полезен, когда результаты всеобщего голосования слишком близки. Но я лично склоняюсь к тому, что этот институт следует уничтожить. Он, конечно же, никакого отношения к демократии не имеет, если понимать демократию как выборы, ведь выборщиков никто не выбирает и они просто дают обещание "голосовать" так, как проголосовало большинство в их штате. Это нечто вроде древнегреческой демократии, где голосовать имели право только свободные граждане. Относительно того, может ли повториться на этот раз такая же, как в 2000 году, ситуация, то я почти уверен, что она не повторится.

Е. Журбей: Не могу не задать вопрос, посвященный будущим отношениям США с Россией. Я внимательно слушал дебаты в том месте, где кандидаты высказывались по поводу перспектив отношений с Россией. Обама был более миролюбив, а Маккейн более агрессивен. Как вы думаете, будет ли зависеть политика США в отношении России от того, кто придет к власти – Маккейн или Обама, республиканская администрация или демократическая? В российском политологическом сообществе существует миф о том, что республиканцы для России предпочтительнее. Потому что республиканцев, в отличие от демократов, идеология, вопросы прав человека и так далее никогда особенно не занимали. Всегда было проще договориться с таким явным антисоветчиком, как Никсон, и даже как Рейган, чем, скажем, с Джимми Картером или даже с Кеннеди. Признаюсь, что Маккейн пугает своими высказываниями. Это предвыборная риторика или нам стоит готовиться к худшему?

Э. Беляев: Безусловно, предвыборная риторика в отношении России имеет место, но я думаю, что вы правы в отношении разницы между республиканцами и демократами. В данной конкретной ситуации, в случае победы Обамы, ориентируйтесь, я бы сказал, на то, что говорил все эти годы Байден. Я уверен, что у Обамы нет никаких специальных идей на этот счет. В случае победы Маккейна ориентируйтесь, скорее, на его характер (очень честный человек, но с очень твердым характером) и на его личную историю (американского офицера, у которого отец и дед были офицерами и который провел во вьетнамском плену несколько лет). Но в любом случае, настроения в американской элите далеко не пророссийские. Однако прагматические интересы, скорей всего, возьмут верх, если Россия опять не сделает глупостей, ко-

торые носят скорее эмоциональный, чем рациональный характер (Эстония, Грузия в 2006 г.). Кроме того, для меня несомненно, что в результате кризиса должны произойти очень большие перемены не только в мировой финансовой системе, но также и в мировой политической системе. Никто не может знать, как все это будет делаться и к чему это приведет. Здесь для российско-американских отношений есть большие потенциалы, но также и большие опасности: изменится не только общая ситуация, но и основные личности в этой игре со стороны США будут новыми. Как будут вести себя в этой абсолютно новой и драматической ситуации лидеры обеих сторон, мы не знаем (и они не знают), но это значительно более важно, на мой взгляд, чем традиционные политические ориентиры, о которых Вы говорите.

Е. Журбей: До недавнего времени в российской политологии было распространено представление об эталонном характере демократического режима США, его способности служить ориентиром для молодых демократий мира. В какой мере, по Вашему мнению, американское политическое устройство пригодно для экспорта, для переноса на иную культурную почву? Что в политической системе США вызывает наибольшее неприятие и критику со стороны самих американцев?

Э. Беляев: Ответ на вопрос о том, можно ли применить американское политическое устройство в других странах, в том числе в России, зависит от того, что Вы под этим понимаете.

Все политические институты (я надеюсь, Вы со мной согласитесь), во-первых, взаимосвязаны друг с другом, во-вторых, не могут существовать в вакууме: они полностью зависят от истории и культуры страны (опять-таки культуры в социологическом смысле). Поэтому самый короткий ответ: "Нет, они не могут быть экспортированы". Но давайте попробуем немного разобраться с этим. Пожалуй, самый сильный элемент американской культуры – крайний индивидуализм, значительно больший, чем в Европе. Этот индивидуализм, полагание на самого себя, хорошо выражаются в предпринимательстве и недоверии к правительству. Отсюда соответствующее законодательство в экономике, гражданской жизни, политике. Отсюда же и вся практика, во всех областях жизни: грубо говоря, "делаю, что хочу" и "защита индивида". Индивид на первом месте везде, всегда и во всем. Контроль отвергается, потому что это покушение на индивида, его свободу и частную жизнь. Всё это не новости и всё это очень упрощенно, но я просто хочу показать логику социального действия. И закон, и культурная практика взаимно подкрепляют и усиливают друг друга.

В политической сфере вы найдете важные рычаги, закрепляющие эту практику: выборы; существование огромного числа политических и гражданских институтов (и по горизонтали, и по вертикали), которые действуют вразнобой (т.е. каждый преследует свои интересы), но в общих законодательных рамках; баланс сфер власти (законодательной, исполнительной и судебной). Понятно, что экспортировать все это нельзя, именно в силу специфической культуры и истории. Но ведь страны не живут в изоля-

ции. Они всегда заимствуют идеи друг у друга. Мировая историческая практика показывает, что идея баланса сфер власти – не только наилучшая гарантия от диктатуры, но и необходимое условие для выживания общества путем изменений и приспособлений к меняющейся политической (внутренней и международной), технологической и экономической обстановке. С моей точки зрения, именно это было одним из основных факторов, которые привели к гибели Советский Союз, – отсутствие механизма быстрых изменений. Именно этот же фактор способствует выходу из глубоких кризисов, в которые впадают время от времени США (как и все страны мира). Это особенно важно в нынешнем веке, в котором изменения происходят особенно быстро. В этом смысле заимствование институтов (а вернее, идей) необходимо. Но как они будут работать в новой культуре – это совсем другое дело. Культура, конечно же, тоже не стоит на месте, медленно, но изменяется с новыми поколениями и изменениями в технике. Молодые люди работают и мыслят по-другому, чем их родители.

Я веду к тому, что эти идеи должны как-то быть применены в России, если страна хочет выжить. Но столь же очевидно, что построение и тем более работа этих институтов получит свою форму. Япония взяла (или ей навязали) американские институты, но они работают чуть по-другому, потому что консенсус в японской культуре противоположен американскому индивидуализму. Что окажется таким важным фактором (или факторами) в российской культуре, я не знаю и не мне это определять. Но в чем я убежден, так это в том, что отсутствие современных механизмов для быстрого изменения, а значит и открытого публичного диспута между институтами общества, что позволяет обществу принимать наиболее оптимальные решения, приведет к тому, что страна опять повторит тот круговорот, который она совершает уже на протяжении нескольких веков.

Е. Журбей: Америка сегодня переживает острый экономический кризис. В связи с этим считаете ли Вы обоснованными ожидания того, что после выборов 2008 г. в политической и экономической системе США произойдут серьезные структурные изменения? Каких именно институтов эти изменения могут коснуться? Насколько сильно стремление к подобным переменам в американском обществе? Насколько важным стимулом для перемен в США может быть заметный рост в последние годы антиамериканских настроений в мире?

Э. Беляев: Нет, я не думаю, что произойдут серьезные структурные изменения, если я правильно понимаю Ваш вопрос. Серьезные структурные изменения возможны, только если Белый Дом и значительное большинство мест в конгрессе занимает одна партия. В этом году это возможно. Но я не видел и не слышал, чтобы в последние два года кто-то предлагал какие-то серьезные реформы. Все, что предлагалось до сих пор, выглядело просто как латание дыр. В последние недели в связи с финансовым кризисом стало очевидно, что нужны серьезные (я бы сказал, радикальные) изменения в глобальной и американской финансовой сфере, как это предлагали еще чуть ли не десять лет назад

некоторые люди, в частности Сорос. Но никто из политиков их не послушал. На этот раз уже слишком очевидно, что изменения нужны, и я думаю, они произойдут в глобальной финансовой сфере. В американской финансовой сфере, полагаю, тоже произойдут изменения, но я не думаю, что эти изменения будут радикальными. Изменения коснутся, видимо, банковской сферы, может быть, даже Федеральной Резервной Системы, Комиссии, наблюдающей за биржей, и самих бирж (финансовых и товарных). Возможно, сумеют добиться перемен в медицинском страховании, но опять я не думаю, что это будут радикальные изменения. Никаких изменений в политической сфере не будет.

Что касается стремления в американском обществе к переменам, то о них с энтузиазмом говорят в этой предвыборной кампании. Но на самом деле речь идет о перемене Администрации. Все кричат: "публика хочет изменений", но спросите, какие изменения они хотят. Люди, в том числе очень образованные, будут вам говорить о различных проблемах, часто в деталях: медицинская страховка, уход рабочих мест за границу, проблемы с окружающей средой, в том числе глобальное потепление, окончание войны в Ираке и тому подобные вещи. Но ведь это не радикальные изменения, не так ли? Молодежь, которая связывает перемены с Обамой, вообще не понимает, чего она хочет.

Что касается Вашего последнего вопроса относительно влияния анти-американских взглядов на возможные изменения, то я бы не стал преувеличивать значимость этого фактора. Во-первых, всерьез это осознают только в элите, которая непосредственно занимается внешней политикой. Во-вторых, опасения этой элиты затрагивают в основном вопросы проведения той или иной политической линии (то, что мы называем "policy"). Но это не меняет стратегии внешней политики страны. И если какие-то изменения все-таки произойдут, то вряд ли раньше, чем через год после прихода новой Администрации. Американская или любая другая система не способна к формулированию новых идей и радикальным поворотам в своей политике, если она не стоит на грани пропасти, и все это осознают. Судя по некоторым статьям в российской печати, можно подумать, что США завтра развалятся. Это очень глупая оценка или пропаганда. Нельзя забывать, что производительная база США остается такой же сильной, как и год назад, и политическая система США столь же сильна и упруга. Поэтому только экономическое и социальное давление извне (скажем, экономическое развитие Китая и, соответственно, его политическое усиление в мире) способно привести к каким-то изменениям внутриполитических и внутриэкономических механизмов США. Но ведь это очень длительный процесс и элита готова к таким вызовам.

Е. Журбей: Эдвард, я благодарю Вас за содержательные ответы на не всегда легкие и провокационные вопросы и в конце хочу спросить – кто же, на Ваш взгляд, одержит победу? При этом я понимаю, что прогнозы – дело не благодарное, но все же.

Э. Беляев: Предсказания действительно опасны. Но если Вы продолжаете следить за предвыборной кампанией, как сле-

дили до сих пор, то вы, конечно, знаете, что, как показывают опросы, Обама значительно впереди Маккейна. Не менее важно, кроме того, и то, что Обама тратит на кампанию в эти дни в 4 раза больше, чем его соперник. Основываясь только на этом, можно с большой вероятностью предсказать, что, если не случится чуда, то победит Обама. Ему также очень повезло, что в эти последние дни обвалился фондовый рынок, а за ним начались и трудности с платежами. Во всём этом автоматически обвиняется администрация Буша и Республиканская партия. А сегодня я услышал, что Колин Пауэлл (бывший начальник Объединенных Штатов и госсекретарь, республиканец) заявил о своей поддержке Обамы. Теперь это должна сделать госсекретарь Райс, и все стало бы на свои места. Более или менее следя за этими выборами еще несколько месяцев назад, когда шла борьба между Х. Клинтон и Обамой, и многие черные, которые обещали Клинтон поддержку, переметнулись в лагерь Обамы, я пришел к выводу, что черные во что бы то ни стало, всеми способами хотят посадить Обаму в Белый Дом и белая интеллигенция это желание полностью поддерживает. Это было бы понятно, если бы у этой интеллигенции была программа, но я не смог найти ничего, что могло бы сойти за такую программу, кроме общей болтовни о том, что "мы хотим перемен".

